

Николай Павловичъ Успенскій—Учитель (1888—1891 г.г.).

Николай Павловичъ Успенскій—сынъ священника „Введенской Лозской ц. въ селѣ Антушевѣ“, Бѣлозерскаго уѣзда.

Въ 1873—1877 г.г. учился въ Бѣлозерскомъ Дух. Училищѣ. Окончилъ Училище въ 1877 г. въ 1 разр. подъ № 4 изъ общаго числа 16 человекъ (въ составѣ 37-го курса).

Въ теченіе 1877—1883 г.г. прошелъ Семинарскій курсъ. Въ 1883 г. окончилъ Новгор. Д. Семинарію въ 1 разр. съ званіемъ студента подъ № 10 изъ общаго числа 39-и человекъ (см. „Новгор. Епарх. Вѣд.“ за 1900 г., № 9, стр. 606).

¹⁾ О М. Д. Богословскомъ см. „Дѣла“ Бѣлоз. Д. Учил. за 1887 г. и всѣ слѣдующіе. См., въ частности, и его „формулярный списокъ (о службѣ)“ „за 1906—7 уч. г.“ Ср. „Дѣла“ учебныхъ заведеній, гдѣ онъ учился (за соотвѣтствующіе годы), а также ср. „Дѣла“ Томской Дух. Сем. за годы его службы здѣсь. См. и другія данныя, напр., цитов. въ текстѣ настоящаго §-а...

Въ 1883—1887 г.г. учился въ СПБ. Дух. Академіи. Окончилъ ее въ 1887 г. „съ званіемъ дѣйствительнаго студента“ подь № 59 изъ общаго числа 68-и человекъ въ составѣ XLIV курса: 1883—1887 г.г. (см. у Чистов. въ цитов. соч. отъ 1889 г., стр. 143, 137—142, 144). Кандидатское его сочиненіе было на тему: „Религіозно-нравственное образованіе по Денцелю“ (рецензировалъ проф. С. А. Соллертинскій и призналъ его лишь „черновою работою“ и неудовлетворительною въ качествѣ кандидатской) (см. „Журналы засѣданій Совѣта СПБ. Д. Акад. за 1886—7 уч. г.“; СПБ. 1892 г., стр. 182, 225—229). Послѣ („въ 1887 г.“) онъ былъ „удостоенъ степени кандидата“ (у Чистов.: *ibid.* стр. 143). При поступленіи въ Академію записался на „богословское отдѣленіе“. Получивши кандидатскую степень, онъ получилъ и право на преподаваніе въ Семинаріи.

6-го Октября 1888 г. былъ назначенъ въ Бѣлозерское Дух. Училище на должность Учителя 1-го класса по русскому и церковно-славянскому языкамъ (вмѣсто Воскресенскаго: § 78). 7 Ноября явился въ Училище, а 8-го вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей.

Его жалованье было: 420 р. (при отсутствіи каз. квартиры).

Но 7 Февраля 1891 г. онъ былъ перемѣщенъ (конечно, согласно его прошенію) въ Кирилловское Дух. Училище, на должность Учителя русскаго яз. во 2—4 классахъ (послѣ преподавалъ „греческій языкъ“), гдѣ и оставался до смерти, сдѣлавъ, впрочемъ, безрезультатную попытку 21 Февраля 1891 г.—перейти снова въ Бѣлозерскъ: онъ просился на латинскій языкъ (послѣ Новикова; см. § 73).

Скончался Н. П-чъ 27 Декабря 1899 г. (въ 1889—1890 уч. г. ему было, по архивнымъ документамъ, 27 лѣтъ; слѣдовательно, онъ родился въ 1862—3 г., а умеръ 37—38 лѣтъ отъ роду) и торжественно (съ „рѣчами“, „вѣнками“...) былъ погребенъ 30-го числа на „Ивановскомъ монастырскомъ кладбищѣ“.

При немъ въ Бѣлозерскѣ не было ни одной ревизіи.

„Монахъ Кирилло-Бѣлоз. монастыря Антоній“ тепло вспоминаетъ о Н. П-чѣ въ „Новгор. Епарх. Вѣд.“ (1900 г., № 2,

стр. 118—122), характеризуя его, „какъ изслѣдователя въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ мѣстныхъ сѣверныхъ монастырей и пустынь“, горячо преданнаго этому дѣлу, и называя нѣкоторыя его „брошюры“, помимо его статей въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ. О. Антоній указываетъ на глубокую „вѣру“ и „религіозность“ Н. П—ча, на его доброту, скромность... „Учащіеся“, говоритъ онъ, „лишились“ въ Н. П—чѣ „добраго наставника и руководителя, наставника—скромнаго и общительнаго собрата и товарища, общество—честнаго и трудолюбиваго гражданина; мѣстные монастыри и пустыни—усерднаго почитателя и описателя своего“... „Послѣ“ него „остались жена и трое дѣтей“...

И. И. Бриллиантовъ (въ Церк. Вѣст. за 1900 г., № 5), отмѣтивъ высокія качества Н. П—ча („разумнаго и гуманнаго педагога, человѣка съ прекрасной душой и открытымъ благороднымъ характеромъ, научно-любопытнаго, христіански-настроеннаго“...), перечисляетъ его научные труды, основанные обычно на мѣстныхъ архивныхъ данныхъ: „Бѣлозерская Старина“ (Новгородъ, 1893 г.), „О большихъ строителяхъ Кириллобѣлозерскаго монастыря“ (въ „Чтен. Импер. Общества исторіи и древностей Росс—хъ за 1896 г.“), „Кирилловъ Бѣлозерскій Успенскій перваго класса монастырь“ (Кирилловъ, 1897 г.), „Охранная опись бумагъ Кириллобѣлозерскаго монастыря“ (XI вып. „Вѣстника Археологіи“; напечат. 1-й ч.), „Нѣсколько новыхъ данныхъ о заточеніи патр. Никона“, „Отшельникъ—учитель вѣрода XVI вѣка“ (Филиппъ Ирапскій) (обѣ статьи напечатаны уже по смерти Н. П—ча: въ „Христіанскомъ Чтеніи“ за 1903 г.; первая—въ Свѣт. кн., а вторая—въ Февр. и Март. книжк.)... Много научнаго матеріала, имъ приготовленнаго, осталось, за его смертью, не использовано, о чемъ можно только пожалѣть. Поживи дольше—онъ оставилъ-бы еще болѣе крупный слѣдъ въ историко-археологической области. „Новгор. Еп. Вѣдом.“, „Церк. Вѣдом.“, „Русскій Паломн.“, „Русск. Старина“, „Народное Образованіе“... заключаютъ въ себѣ немало поучительныхъ его статей... Какъ человѣкъ, онъ былъ извѣстенъ въ Кирилловѣ, можно сказать,

всѣмъ. Онъ хотѣлъ организовать здѣсь „народныя чтенія“, чтобъ просвѣтить кирилловскую массу народную... Много у него было намѣреній, но „простудился“, заболѣлъ „брюшнымъ тифомъ“ и черезъ какую-нибудь недѣлю скончался..., всѣми, знавшими его, искренно и сердечно оплакиваемый...

Бѣлоз. Д. Училище, воспитавшее его, затѣмъ имѣвшее его въ числѣ своихъ Преподавателей, можетъ съ честью вспоминать имя Николая Павловича ¹⁾...